

На правах рукописи

ШТАНСКИ НИНА ВИКТОРОВНА

**ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА В
ПРИДНЕСТРОВЬЕ/МОЛДОВЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность: 23.00.04 – политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

29 НОЯ 2012

МОСКВА
2012

005055725

Диссертация выполнена на кафедре мировых политических процессов
Московского государственного института (Университета) международных
отношений МИД России

Научный руководитель:

кандидат политических наук, доцент

ВЕСЕЛОВСКИЙ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор,
руководитель Центра «Средиземноморье-
Черноморье» Института международных
экономических и политических исследований
(ИМЭПИ) Российской академии наук

ЯЗЬКОВА АЛЛА АЛЕКСЕЕВНА

кандидат политических наук, заведующий
сектором политических проблем европейской
интеграции отдела европейских
политических исследований Института
мировой экономики и международных
отношений (ИМЭМО) Российской академии
наук

УТКИН СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

Ведущая организация:

**Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова**

Защита состоится « 24 » декабря 2012 г. в 18.00 часов, на заседании
Диссертационного совета Д 209.002.02 (политические науки) при Московском
государственном институте международных отношений (Университете) МИД России
по адресу: 119454, г. Москва, просп. Вернадского 76, ауд. 216

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина
МГИМО-Университета. С авторефератом можно ознакомиться на официальном сайте
МГИМО (У) МИД России www.mgimo.ru.

Автореферат разослан «20» ноября 2012 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Никитина Ю.А.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время довольно распространенной стала точка зрения, что от успешного урегулирования конфликтов во многом может зависеть стабильность уже не отдельных стран, а континентов и планеты в целом. Спорадические локальные конфликты разной интенсивности, «замороженные» конфликты, процесс урегулирования которых насчитывает десятилетия, являются значимой угрозой стабильности, препятствуя развитию как отдельных стран, так и целых регионов.

Сложившиеся в период «холодной войны» правила международного взаимодействия и регулирующая роль сверхдержав во многом способствовали эффективному сдерживанию не только потенциального глобального конфликта, но и неконтролируемого развития отдельных локальных военных конфликтов, которые могли бы в дальнейшем привести к крупномасштабному противостоянию.

Окончание биполярного противостояния и, как казалось, победа либеральных идей давали относительную надежду на будущее бесконфликтное сосуществование. Однако даже самым осторожным прогнозам не суждено было оправдаться.

Распад СССР сопровождался правовой неурегулированностью выхода из Союза ряда республик, крушением основанной на советской идеологии межнациональной толерантности, которая усиливалась активизацией идей национализма и формированием национальных государств и многочисленных этнонациональных идентичностей на постсоветском пространстве. В результате произошел всплеск внутренних конфликтов, получивших название «конфликтов идентичности», возникновение которых ряд исследователей связывают с проблемой самоидентификации, которая выстраивается не по государственной, а, главным образом, по этнической и религиозной принадлежности. Однако, в

последнее время в данном контексте речь идет и об идентичности более высокого порядка, то есть как надгосударственной, так и надэтнической одновременно.

Одним из примеров «конфликта идентичности» на территории бывшего СССР является конфликт в Приднестровье. Несмотря на усилия международного сообщества, он до сих пор не урегулирован и остается в «замороженном» состоянии, что оказывает значительное влияние на развитие политических процессов в Юго-Восточной Европе.

Особенностью приднестровского конфликта является то, что, в отличие, например, от абхазского или юго-осетинского, здесь в качестве основных противоречий, приведших к вооруженному конфликту, нельзя выделить исключительно межэтническое и межконфессиональное противостояние. Этот конфликт включает в себя идентичностный, статусный и территориальный элементы. Приднестровье заселено тремя крупными национальными группами: русскими, украинцами и молдаванами, каждая из которых составляет почти треть населения, а также болгарями, белорусами, гагаузами, евреями и немцами.¹ В начале 1990-х гг. в период формирования Республики Молдова как национального государства, активное развитие получила идея румынизации.² В противостоянии поглощению румынской культурой, чуждой большинству жителей приднестровского региона, произошло основанное на советской идентичности сплочение полиэтнического населения Приднестровья. Позже параллельно с формированием приднестровской государственности зарождалась

¹Статистический сборник Государственной службы статистики министерства экономики Приднестровской Молдавской Республики / Тирасполь, 2000. - С.16.

² См., например: Андриевский В. Объединение Молдовы и Румынии: иллюзии и реальности / В.Андриевский // Сайт проекта «Политическая экспертная сеть Кремль.Орг»: <http://www.kreml.org/opinions/159576226?mode=print> (25.12.2007); О Декларации о независимости Республики Молдова: Закон Республики Молдова от 27.08.91 № 691 // http://old.justice.md/lex/document_rus.php?id=5CB608D4:BB9C51A4 (22.12.2007); Селиванова И.Ф. Политическая система непризнанного государства - Приднестровской Молдавской Республики / И. Ф. Селиванова // Научные тетради института Восточной Европы под общ.ред. А. Л. Погорельского. – М., 2008. - Вып. 2: Молдавия. – С.241.; Чернявский С.И. Россия-Молдова: перспективы сотрудничества / С.И. Чернявский // Языковой суверенитет в контексте политической субъектности самоопределившихся государств. - Тирасполь, 2010. - С. 75-85.

и приднестровская идентичность. Наряду с этим, в приднестровском конфликте в концентрированном виде присутствуют практически все черты, свойственные другим конфликтам на постсоветском пространстве. Многослойность структуры данного конфликта затрудняет процесс его урегулирования. Существует также мнение о том, что проблема «замороженных конфликтов» обременительна для России и может стать серьезным фактором, влияющим на формирование ее внешнеполитических ориентиров в современных реалиях.³ Потенциал возможных консолидированных действий России и Европейского Союза, направленных на урегулирование конфликта в Приднестровье, в контексте построения новой архитектуры европейской безопасности также относится к проблемному полю диссертационного исследования.

Дополнительную актуальность избранной теме исследования придают споры, связанные с урегулированием конфликта в Косово, а также возможностью применения так называемого «косовского прецедента» к разрешению других конфликтов, в том числе в Приднестровье. Такие дискуссии свидетельствуют о трансформации подходов к определению основных элементов конфликта. Аргументы западных аналитиков в пользу дополнения типологии конфликта таким элементом, как конкретные действия мирового сообщества в ходе процесса урегулирования, находят все больший отклик в политических кругах.⁴

Необходимо отметить, что дополнительным импульсом к расширению академических и политических споров по данной проблематике стало признание Российской Федерацией государственного суверенитета Южной Осетии и Абхазии, а также широкая международная критика ее политики в отношении этих государств. Так, в контексте участия России в конфликте в Южной Осетии

³ Федулова Н.Г. Влияние России в странах СНГ гуманитарные аспекты / Н.Г. Федулова // Мировая экономика и международные отношения. - 2007. - №5. - С. 80.

⁴ Косово выставлено на торги // Сайт информационно-сетевого издания Сегодня.ру: <http://segodnia.ru/index.php?pgid=2&partid=13&newsid=3556>

в 2008 г., в экспертных кругах стала большее распространение получила негативная оценка эффективности политики России в отношении «замороженных конфликтов» на постсоветском пространстве, и ее политики в отношении СНГ в целом.⁵ Кроме того, выделение Россией Приднестровья из одного ряда с ранее непризнанными Южной Осетией и Абхазией также ставит перед исследователями дополнительные вопросы и расширяет предметное поле проблематики конфликтов на постсоветском пространстве.

Дополнительным актуализирующим данную тему фактором является изменение внутривнутриполитической ситуации в Молдове в связи с победой на выборах 2009 г. прорумынских сил и приходом к власти, в том числе на ключевые государственные посты, политиков, стоявших у истоков создания румынского националистского движения «Народный фронт» – главного организатора волнений на национальной почве в Молдове в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В ходе предвыборной кампании лидеры прорумынских организаций, ныне объединенные в единый политический парламентский блок, активно использовали антироссийскую риторику, выступали за денонсацию мирного договора 1992 г. и инициацию референдума о вступлении Молдовы в НАТО.

В сложившихся реалиях очевидно ослабление российских позиций в Молдове, что служит основанием для распространения мнения о переходе рычагов влияния на конфликт из Москвы в Брюссель, Вашингтон и Бухарест.⁶ В связи с этим возрастает необходимость принятия дополнительных усилий для удержания Россией данного региона в традиционной сфере влияния.

Также все чаще в последние годы звучат предложения о смене формата миротворческой операции, осуществляемой в данном регионе силами

⁵Мельвиль А.Ю. Потенциал международного влияния и эффективность внешней политики России (2008 – начало 2009 гг.) / А.Ю. Мельвиль, М.В. Ильин, Б.И. Макаренко и др.; Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. - М.: МГИМО-Университет, 2009. - С. 5.

⁶ Артемьев М. Запад перетягивает Приднестровье / М. Артемьев // [Электронный ресурс] Интернет-журнал «Новая политика» новая политика // <http://www.novopol.ru/-zapad-peretyagivast-pridnestrovc-text180784.html> (18.05.10)

российских миротворцев.⁷ Некоторые исследователи склонны связывать такие инициативы с попыткой нивелирования роли Российской Федерации в процессе молдавско-приднестровского урегулирования⁸ путем консолидации усилий Молдовы и Украины, ориентированных на евроинтеграцию, с одной стороны, Румынии, недавно принятой в ЕС, и США – с другой стороны.⁹ Недавние российско-европейские инициативы в области новой европейской архитектуры безопасности актуализируют и эту проблемную область.¹⁰

С момента окончания вооруженной фазы конфликта в Приднестровье и начала процесса мирного урегулирования прошло уже 20 лет. За указанный период было озвучено множество планов по нормализации молдавско-приднестровских отношений, среди которых и построение ассиметричной федерации, и создание широкой автономии, и ассоциированное членство в союзе государств.¹¹ Ни один из предложенных вариантов так и не был реализован.

⁷ Трехсторонний план разрешения приднестровского вопроса. Аналитический документ. – Бухарест-Кишинев-Киев, Фонд Карнеги за международный мир, 2006. С.-40.

⁸ В дипломатических документах встречается также термин «процесс урегулирования отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем». В документах государственных органов Российской Федерации и Приднестровской Молдавской Республики, а также в научной и публицистической литературе термины «процесс молдо-приднестровского урегулирования» и «процесс молдавско-приднестровского урегулирования» получили наибольшее распространение. Для целей настоящего исследования будут употребляться все указанные термины.

⁹ Колосов В. Приднестровский конфликт и Россия.-Ростов-на-Дону: Издательство Южно-федерального университета, 2007, с.19; Мельниченко В. Зачем нам другие? // Газета «Приднестровье», 2007, №220, с.2.

¹⁰ Подробней об инициативах см., например: Терехов А. Приднестровский гамбит Ангелы Меркель / Терехов А. // Независимая газета. – 2010 [Электронный ресурс]: сайт газеты. – Режим доступа:http://www.ng.ru/world/2010-06-22/7_merkel.html (дата обращения 24.08.2011); Моспанов А. Буфер для России, Украины и Евросоюза / А.Моспанов// Дипломатический вестник Приднестровья. – 2010. –№ 2. С. 100; Лукьянов Ф. Конец преемственности /Ф. Лукьянов // [Электронный ресурс]: сайт Газета.ру. –Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/column/lukyanov/2830550shtml> (дата обращения 09.05.2011); Сергей Лавров: Россия и Евросоюз жизненно заинтересованы в сотрудничестве // [Электронный ресурс]: сайт Общероссийского союза общественных объединений «Российская нация». – Режим доступа: <http://www.rosnation.ru/index.php?D=37&goto=183> (дата обращения 09.05.2011); Взаимодополняемость ЕС и его государств-членов в области внешних действий и ОВПБ и ее влияние на отношения ЕС и Российской Федерации: материалы междунар. конференции, М., 28–29 сент. 2007 г. / МГИМО(У) МИД России, Европейский учебный ин-т, Ин-т европейского права ; Моск. гос. юрид. академия. – СПб., 2008. – 207 с.; Новая архитектура безопасности в Европе: режимы, механизмы, инструменты : международная конференция // Вестник МГИМО-университета. – 2009. – № 3–4. – С. 150–164; Россия в системе европейской безопасности: проблемы и перспективы / Ин-т Европы РАН. – М.: Русский сувенир, 2008. – 367 с. и др..

¹¹ Об образовании Молдавской Конфедерации: Постановление Верховного Совета ПМР от 6 января 1993 года № 276 // Сборник актов законодательства ПМР, - 1993. - №1. –С.12.; Договор о разграничении полномочий между субъектами конфедерации. Приложение к Постановлению Верховного Совета ПМР от 6 января 1993 года № 276 // Там же; О некоторых принципах механизма разработки и утверждения проекта Конституции Федеративного Государства, образуемого Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова на договорной

Расширился формат переговорного процесса по нормализации взаимоотношений между Приднестровьем и Республикой Молдова. В его состав помимо сторон конфликта – Приднестровья и Республики Молдова включены сопосредники: Россия, Украина и ОБСЕ, а с 2005 года со статусом наблюдателей – ЕС и США. На протяжении всего периода переговорного процесса Россия, вовлеченная в процесс урегулирования с 1992 года, следует своей изначально заявленной позиции нормализации ситуации в данном регионе, является действенным гарантом мира и безопасности и играет ведущую роль. В то же время за указанный период эволюционировала позиция Украины – также страны-гаранта, которая в различные периоды в связи с расширением сотрудничества с Республикой Молдова в рамках ГУАМ демонстрировала новые, отличные от изначально декларированных, подходы к урегулированию конфликта в Приднестровье. В 2008 году новый импульс украинско-молдавскому сотрудничеству придавали перспективы участия этих государств в программе «Восточное партнерство», инициированной группой европейских государств и реализуемой Европейским Союзом. Наряду с этим, представителями Молдовы и Украины различных уровней активно обсуждались вопросы изменения формата переговорного процесса с целью вовлечения ЕС и США в качестве посредников, а также его расширения за счет включения Румынии как государства, непосредственно граничащего со стороной конфликта – Республикой Молдова. Кроме того, позитивное развитие российско-украинского диалога в 2010 году дает основание говорить о совпадении интересов России и Украины в регионе конфликта. Это, в свою очередь, создает необходимость дополнительного анализа потенциала взаимодействия данных государств в урегулировании конфликта.

Достигнутые в ходе переговорного процесса (при участии стран-гарантов, посредников и наблюдателей) двусторонние договоренности на сегодняшний день не только не систематизированы и не представляют собой единую переговорную основу, но в отсутствие действенной системы гарантий, были нарушены Молдовой в одностороннем порядке по подавляющему числу положений. Данное обстоятельство существенно снижает статус участников переговорного формата в глазах конфликтующих сторон и не способствует возобновлению приостановленного в настоящее время переговорного процесса.

Учитывая вышесказанное, актуальность исследования обозначенных аспектов определяется важностью всестороннего, научного осмысления истоков и причин конфликта в Приднестровье,¹² анализа политики Российской Федерации, Украины, ОБСЕ, ЕС и США в ходе урегулирования данного конфликта и объективной характеристики планов мирного урегулирования, анализа их подлинной сути и причин провала.

Вопрос обобщения опыта и освещения политико-правовых проблем урегулирования данного конфликта в условиях, когда переговорный процесс является нестабильным и постоянно прерываемым в связи с отказом от переговоров той или иной стороны конфликта, требует дополнительного изучения. Анализ генезиса и развития конфликта в Приднестровье, причин нереализованности договоренностей сторон показывают, что влияющие на состояние конфликта факторы стали настолько взаимосвязаны и многогранны, что существующие в этом регионе реалии не укладываются в рамки прежних теоретических представлений.

¹² В 1992 году Соглашением о прекращении огня, подписанном Президентами России и Молдовы, применялся термин «конфликт в Приднестровском регионе Республики Молдова». С момента подписания сторонами конфликта в 1997 году Меморандума о нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровье, в котором Молдова и Приднестровье признаны равными сторонами в процессе урегулирования, в дипломатической практике стал применяться термин «приднестровский конфликт», а в научной и публицистической литературе наибольшее распространение получил термин «молдо-приднестровский конфликт». В целях настоящего исследования будут употребляться термины «конфликт в Приднестровье» и «приднестровский конфликт» как наиболее адекватные сложившейся в ходе политического урегулирования ситуации.

Объектом исследования является молдавско-приднестровский конфликт (в совокупности его исторических, социокультурных, юридических, экономических, этнических и политических характеристик).

Предметом настоящего исследования является деятельность участников политического процесса по урегулированию конфликта в Приднестровье: непосредственные стороны конфликта - Республика Молдова и Приднестровье; страны-гаранты процесса урегулирования – Россия и Украина; посредник – ОБСЕ; наблюдатели – ЕС и США; и международные аспекты их взаимодействия.

Временные рамки: с 1989 года (формирование предпосылок конфликта на фоне общей социальной и экономической дестабилизации Молдавии) по 2011 год (возобновление официальных переговоров после длительного перерыва).

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выявить причины, препятствующие достижению позитивной динамики в процессе урегулирования и более эффективной деятельности участников процесса урегулирования приднестровского конфликта, определив специфику конфликта в Приднестровье, соотношение интересов сторон, участвующих в его урегулировании. Раскрытие цели, поставленной в исследовании, позволит проанализировать методы и механизмы взаимодействия сторон в процессе урегулирования конфликта в Приднестровье, обобщить эмпирические материалы и предложить оптимальные пути повышения эффективности усилий, предпринимаемых в рамках процесса урегулирования. Для реализации указанной цели сформулированы нижеследующие **исследовательские задачи**.

1. Провести анализ современных теоретико-методологических подходов в определении содержания понятия конфликта, а также определяющих его особенность факторов и причин возникновения.

2. Выделить и проанализировать основные теоретические подходы к анализу идентичности в социально-гуманитарных и политическом аспектах с

целью определения специфики возникновения и урегулирования «конфликтов идентичности», а также их развития в условиях «замороженности» конфликтов и «непризнанности» государств.

3. Выявить генезис, динамику развития, характерные черты и особенности конфликта в Приднестровье, а также рассмотреть этапы и специфику переговорного процесса.

4. С учетом того, что различие подходов к определению типа конфликта в академических и политических кругах служит основой вариативности юридических и политических механизмов урегулирования международных и внутригосударственных конфликтов, одной из задач является проведение анализа не только позиции и роли сторон конфликта, но и действий третьей стороны, которая порой включается в конфликт уже на стадии его урегулирования.

5. Проанализировать и обобщить основные модели политического урегулирования современных конфликтов.

6. Выявить общие интересы участников процесса урегулирования и понять насколько это способствует сохранению существующей переговорной конструкции.

7. Определить как декларируемые, так и объективные позиции стран-гарантов, посредника, наблюдателей переговорного процесса, а также ряда иных вовлеченных в процесс урегулирования акторов, дать авторскую оценку их взаимодействия и выработать предложения по повышению эффективности деятельности по урегулированию конфликта в Приднестровье.

Степень научной разработанности проблемы и источниковая база (теоретическая, эмпирическая).

В связи с распадом СССР и возникновением на постсоветском пространстве конфликтов как с этнической, религиозной, территориальной, так и с идентичностной компонентой, произошло значительное увеличение количества

исследований о конфликтах. Следует отметить, что в зарубежной науке разработка исходных идей идентичности проведена в теоретических трудах Б.Андерсона, П.Бергера, И.Валерстайна, Э.Гидденса, Э.Геллнера, М.Залевски, У.Зартмана, Т.Лукмана, И.Нойманна, Ю.Хабермаса, С.Хантингтона, Э.Эриксона и других. Теоретическим вопросам идентичности посвящены работы таких российских авторов, как: Р.Абдулатипов, О.Барабанов, Ю.Волков, М.Губогло, З.Жаде, И.Звягельская, А.Шестопад, В.Хотинец, Д.Тренин и др. В исследованиях, посвященных проблеме идентичности в России, особенно заметны работы А.Андреева, А.Ахиезера, В.Ильина, В.Кочеткова, И.Семененко, в которых находит отражение цивилизационная проблематика.

В процессе исследования были изучены работы по теории социального конфликта таких авторов, как: Р.Дарендорф, Э.Дюркгейм, Г.Зиммель, Л.Крисберг, Т.Парсонс и др.

Проблемы урегулирования конфликтов и их разрешения нашли отражение в зарубежных работах, например, К.Боулдинга, В.Зигерта, Х.Корнелиуса, Р.Коллинза, Л.Ланга, Ш.Фэйра, Р. Фишера, У.Юри, Т.Шеллинга и других. Проблемы, связанные с урегулированием политических конфликтов, стали предметом исследований для таких зарубежных ученых и исследователей, как: Б.Андерсон, Дж.Бертон, А.Бьюкенен, И.Галтунг, У.Зартман, Р.Зайдельман, К.Кауфман, Г.Моргентау, И.Москович, Д.Пруит, Дж. Рубин, К.Райт, Дж. Расмуссен, К.Сунг, О.Холсти.

В связи со всплеском этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве после распада СССР в российской науке появилось немало работ, посвященных данной проблематике. Среди российских работ последних десятилетий, посвященных вопросам особенности конфликтов в различных сферах взаимодействия, условий и способов их конструктивного регулирования, а также вопросам технологии ведения переговоров и осуществления посредничества, выделяются труды В.Амелина, А.Анцупова, Л.Дробижевой,

А.Здравомыслова, В.Иванова, Н.Ипатовой, А.Кокошина, С.Кюрегян, М.Лебедевой, А.Либмана, М. Мнацканяна, А.Никитина, А.Торкунова, В.Тишкова, Д.Фельдмана, М.Хрусталева, А.Шипилова, и других. Вклад в изучение концептуальных положений миротворческой деятельности внесли такие российские ученые и исследователи, как Э.Александров, А.Козырев, А.Никитин, А.Пирадов, И.Манжурин, О.Хохлышев, О.Жирнов, В.Захарова, П. Фролов, С.Егоров, И.Лактионова, Ю.Морозов.

Необходимо отметить, что в настоящее время нет комплексных исследований, в которых бы рассматривалась проблема механизмов урегулирования конфликта в Приднестровье во взаимосвязи с историческими, социокультурными и правовыми предпосылками его возникновения, а также в контексте существующих подходов к определению типа данного конфликта. В то же время в большинстве исследований по Приднестровью, имеющих, как правило, обзорно-историческую направленность, проблема урегулирования конфликта в той или иной степени находит свое отражение. Среди таких трудов приднестровских ученых следует отметить работы Н.Бабилунга, Б.Бомешко, И.Галинского, П.Шорникова, в которых описываются исторические и политологические аспекты приднестровского конфликта, рассматриваются проблемы формирования приднестровской государственности, а также роль политики СССР в создании предпосылок конфликта и затем России во влиянии на него. Следует отметить, что приднестровскую историографию, в целом, отличает ее направленность на обоснование исторических предпосылок возникновения приднестровской государственности.

Несмотря на то, что источниковая база молдавской историографии достаточно обширна, в ней, тем не менее, практически не освещен ход переговорного процесса по урегулированию приднестровского конфликта. Это обстоятельство не способствует выработке практических подходов к

урегулированию конфликта и не позволяет дать объективную оценку его генезису, поскольку период урегулирования насчитывает уже 20 лет. Работы таких молдавских исследователей, как: А.Царану, В.Мошняга, Г.Кожокару, по проблеме приднестровского конфликта объединяет общая направленность на проведение анализа роли России в поддержке приднестровского сепаратизма и, по их мнению, в эскалации конфликта. В свою очередь, молдавский ученый И.Грек в работах по данной теме возлагает ответственность за создание конфликтной ситуации на руководство МССР и Коммунистическую партию Молдовы.¹³ Под редакцией В.Мокряка в 1992 году был издан сборник, содержащий обзор зарубежных публикаций периода 1989-1991 гг., затрагивающих вопросы общественно-политической жизни МССР, что позволяет составить представление о том, как внутривнутриполитические процессы в Молдавии воспринимались на Западе.

Отдельные проблемы приднестровского конфликта в различной степени отражены в работах таких российских исследователей, как: А.Богатуров, М.Вершинина, Г.Гольдин, А.Девятков, Д.Демин, В.Житренко, В.Колосов, И.Кукулина, Г.Кадымов, Н.Нарочницкая, В.Пряхин, И.Путинцев, Е.Тесемникова. В работах указанных авторов, в основном, затрагивается вопрос о роли СССР и Российской Федерации в зарождении и урегулировании конфликта, а также интересах России в отношении переговорного процесса в Приднестровье. Особый интерес представляют работы российских исследователей Г.Гольдина и В.Матяш «ОБСЕ и Приднестровье» и «Приднестровский конфликт: проблемы и перспективы урегулирования», изданные Дипломатической академией МИД РФ, а также Ю.Карлова «Приднестровский конфликт: геополитические, правовые и организационные аспекты урегулирования», в которых проанализированы

¹³ Грек И. Кризисы, партии и общество. // Мысль. – 2002. – № 1 (15). – С. 18-22; Грек И. Приднестровье: реальные и мнимые ошибки Кишинева. // Независимая Молдова. – 2001. – 4 декабря. – С. 2.

усилия стран-гарантов приднестровского урегулирования и ОБСЕ, последовательно рассмотрен ход переговорного процесса до 2002 года.

В рамках зарубежной науки проблемы молдавско-приднестровских отношений рассматривались в работах М.Валь, Н.Джексона, Ч.Кинга, П.Колсто, Б.Коппитерса, Л.Мишель, А.Эдемски, М.Эмерсона. Эти работы содержат весьма разнообразный анализ и порой кардинально различные оценки отдельных аспектов урегулирования конфликта в Приднестровье. Так, Н.Джексон подвергает критике позицию и роль России в процессе зарождения и урегулирования приднестровского конфликта, а Ч.Кинг, напротив, в качестве причин возникновения данного конфликта выделяет политику руководства МССР, подчеркивая при этом позитивную роль России в прекращении кровопролития в Приднестровье. Схожей с Ч.Кингом позиции придерживается группа европейских исследователей в экспертном докладе «Днестровский конфликт: между ирредентизмом и сепаратизмом».¹⁴ Европейские исследователи М.Валь и М.Эмерсон в аналитических статьях о конфликте в Приднестровье особое внимание уделяют роли ОБСЕ, ЕС и других европейских институтов в процессе урегулирования конфликта в данном регионе, прогнозируя усиление их роли в перспективе.¹⁵ Украинские исследователи В.Кулик и Е.Енин в своих исследованиях о приднестровском конфликте анализируют роль Украины как страны-гаранта в процессе урегулирования.¹⁶

¹⁴ Kolsto P., Edemsky A., Kalashnikova N. The Dniestr Conflict: between Irredentism and Separatism. // *Europe – Asia Studies*. – 1993. – № 6. – Vol. 45. – P. 973 – 1000.

¹⁵ Валь М., Эмерсон М. Молдова и Приднестровский конфликт. / *Европензация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии*. / Бруно Коппитерс и др., с комментариями Никку Попеску, ГиаНодиа; пер. с англ. – М.: «Весь Мир», 2005. – С. 155 – 196.

¹⁶ Єнін Є. Забезпечення національних інтересів України у процесі врегулювання Придністровського конфлікту: дис. канд. політ. наук : 21.01.01 / Національний інститут проблем міжнародної безпеки РНБОУ. Київ. – 2010; Кулик В. А. К вопросу о роли Украины в приднестровском урегулировании // *Приднестровье в геополитической системе координат XXI века*: Научн. изд. ЦСПИ «Перспектива», Тирасполь. – 2002. С.63; Он же. Вызовы «кипризации» постсоветских конфликтов для Приднестровского урегулирования: взгляд из Киева [Электронный ресурс]: информационный сайт политических комментариев. – Режим доступа: <http://www.politicom.nv/7618.html> (дата обращения 01.05.2011); Он же. Приднестровье: урегулировать нельзя законсервировать/ В.Кулик// «Зеркало недели. Украина». - №5. -11 февраля 2011 [Электронный ресурс]: официальный сайт издания «Зеркало недели». – Режим доступа: <http://zn.ua/articles/75326#article> (дата обращения 09.05.2011).

В связи с тем, что исследования по политическому урегулированию конфликтов имеют ярко выраженную междисциплинарную направленность, а научное направление по урегулированию конфликтов складывается из взаимосвязи и взаимовлияния целого ряда научных дисциплин,¹⁷ при подготовке данной работы были также исследованы учебные пособия и монографии по международному гуманитарному праву, этносоциологии, этнологии, военной конфликтологии и теории международной безопасности.

Эмпирическую базу исследования составили официальные документы международных организаций, дипломатические документы переговорного процесса по урегулированию конфликта в Приднестровье, включая обнародованные проекты планов по урегулированию, документы, отражающие двусторонние договоренности и межведомственные соглашения. В ходе исследования были использованы документы государственных органов Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова, среди которых Постановления Правительств и Парламентов, стенограммы парламентских пленарных заседаний и конференций, а также доклады, озвученные на заседаниях рабочих органов ООН и ЕС.

В данном исследовании большое внимание уделено изучению экспертных докладов организаций различного уровня (как российских, так и зарубежных), подготовленных на различных этапах конфликта и в разные периоды переговорного процесса, включая доклады последних нескольких лет.

Уровень научной разработанности исследуемой темы показывает, что при всей своей актуальности, проблемы урегулирования приднестровского конфликта не получили достаточного отражения в научной литературе, что определяет потребность в их разработке и поиске новых подходов.

¹⁷ См. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. - М.: Аспект Пресс, 1999.-С.12.; Фельдман Д.М. Политология конфликта. -М.,1997. - С.8.

Методы исследования. В ходе исследования были применены такие общенаучные методы, как анализ, обобщение, сравнение, описание. Также для исследования генезиса конфликта были использованы специально-исторические методы: историко-компаративистский и историко-типологический. С целью объективного измерения отношения сторон конфликта к планам по урегулированию, предложенным в разные периоды в рамках переговорного процесса, в работе был использован метод экспертных оценок. Для исследования процесса развития конфликта и хода процесса по нормализации отношений сторон автором осуществлялось изучение событийного ряда ключевых процессов в рамках урегулирования конфликта, а также был применен метод интервью в сочетании с методом «включенного наблюдения», основанным на неформализованных интервью. При работе с документами переговорного процесса, а также документами органов государственной власти, касающихся темы исследования, автором были широко применены как традиционный анализ документов, так и контент-анализ. Последний применялся и для анализа прессы, статистических данных, выступлений политических деятелей. Также в работе использовался метод правового анализа законодательства СССР, МССР, Республики Молдова, Приднестровской Молдавской Республики и норм международного права.

Научная новизна исследования заключается в том, что представлен широкий спектр экспертных оценок по изучаемой проблематике, в результате тщательного анализа и сопоставления которых, с опорой на источниковую базу, автор пришел к определенным выводам и сформировал собственную точку зрения на исследуемую проблему. Рассмотрены факторы эффективности функции посреднических структур и установлена деструктивность отдельных приемов и методов, применяемых участниками конфликта и переговорного процесса в ходе урегулирования конфликта в Приднестровье, показана

способность таких действий усугублять степень недоверия сторон конфликта друг к другу и наращивать конфликтный потенциал в данном регионе.

Впервые предметом диссертационного исследования стали действия участников политического процесса урегулирования конфликта в Приднестровье (страны-гаранты Россия и Украина, посредник – ОБСЕ, наблюдатели – ЕС и США, стороны конфликта – Республика Молдова и Приднестровье). В исследовании системно проанализирована деятельность международных акторов, вовлеченных в переговорный формат по урегулированию приднестровского конфликта. Осуществлена оценка собственного интереса каждого из участников урегулирования и выявлены соотношения их интересов в данном регионе и общий массив интересов, на основании чего автором сделан ряд выводов о необходимости совершенствования подходов к урегулированию и выработаны предложения по повышению эффективности посреднической деятельности. Последние осуществлены в контексте актуальных в настоящее время российско-европейских инициатив в области архитектуры безопасности и споров относительно возможности расширения переговорного формата по урегулированию конфликта в Приднестровье.

Опираясь на широкую теоретическую базу, в исследовании детально изучены особенности конфликта в Приднестровье как конфликта идентичности и продемонстрировано влияние таких особенностей на урегулирование данного конфликта. На основе существующих в научной литературе подходов, касающихся анализа природы конфликтов, динамики протекания и путей их урегулирования, в работе уточнены истоки напряженности в Приднестровье, исследованы причины возникновения, этапы протекания и политико-правовые последствия конфликта. Дополнено исследование проблем урегулирования приднестровского конфликта во взаимосвязи с историческими, социокультурными и юридическими предпосылками его возникновения.

В диссертационном исследовании впервые всесторонне проанализирован переговорный процесс по урегулированию конфликта в Приднестровье за период с момента его начала до 2011 года. Предложен новый подход к периодизации этапов переговорного процесса, выделены уровни переговорного процесса и динамика статусной стратификации переговоров. Последние положения представляет собой вклад, который диссертация вносит в разработку **теоретических аспектов** исследования как конфликтов идентичности в целом, так и конфликта в Приднестровье, и проблем его урегулирования.

Практическая значимость. Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в практической деятельности государственных органов Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова, МИД России, уполномоченных органов государств, вовлеченных в урегулирование конфликта в Приднестровье, а также международных организаций. Полученные результаты исследования дополняют и углубляют представления о роли отдельных компонентов политического урегулирования в процессе нормализации отношений сторон конфликта и могут быть полезными при прогнозировании развития ситуации не только в Приднестровье, но и в других конфликтных зонах на пространстве СНГ. Результаты работы, ее основные положения и выводы могут стать основой будущих теоретических, эмпирических и прикладных исследований по урегулированию, в частности, конфликтов идентичности. Впервые введенные в научный оборот факты, документы и экспертные оценки могут быть использованы в их обобщенном автором виде при разработке и составлении лекционных курсов и учебно-методических пособий по целому ряду политологических и конфликтологических дисциплин: «Политическая конфликтология», «Мировая политика и международные отношения», «Этнополитология», «Региональная конфликтология», «Этноконфликтология»,

«Войны и вооруженные конфликты в современном мире», «Международная безопасность», «Политическое урегулирование конфликтов» и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования использованы диссертантом в его практической деятельности при подготовке аналитических записок, докладов, постановлений в Верховном Совете Приднестровской Молдавской Республики по вопросам, касающимся процесса нормализации молдавско-приднестровских отношений, а также в профессиональной деятельности диссертанта в качестве Специального представителя Президента Приднестровской Молдавской Республики по переговорному процессу и взаимодействию с дипломатическими представительствами и международными организациями. Отдельные положения исследования использованы автором в рамках специальных курсов «Международные договоры и соглашения» и «ПМР в современной системе геополитических координат» для студентов 4-го курса Факультета политологии (специальность «Международные отношения») в Приднестровском государственном университете.

Автор являлся участником зимней сессии Методологического института международных отношений, организованной Научно-образовательным форумом по международным отношениям, под научным руководством д.полит.н., профессора А.Д. Богатурова, на тему: «Образы действий во внешней политике» (в г. Озеры в 2009 г.), где выступил с докладом о проблеме отсутствия действенной системы гарантий в процессе молдавско-приднестровского урегулирования.

Автор также являлся участником:

1. Зимней школы «CIPR-2009» на тему: «Концепция внешней политики России и формирование европейской архитектуры безопасности» (в Великом Новгороде в 2009 г.), в ходе которых обсуждались доклады автора по теме диссертационного исследования;

2. Коллективного проекта исследовательского характера «Молдова– Приднестровье: Общими усилиями – к успешному будущему», реализованного при поддержке Фонда по Предотвращению Конфликтов Правительства Великобритании (2008 – 2009 гг.) (по окончании проекта на трех языках был издан сборник статей, в который вошла публикация подготовленного в рамках проекта исследования автора на тему: «Становление «новой» постсоветской идентичности в условиях этнополитического конфликта на примере Приднестровья»);
3. Проекта «Поддержка мер по укреплению доверия», реализуется в 2011-2012 гг. Программой Развития Организации Объединенных Наций при участии Европейского Союза (в проект вовлечены политики и эксперты Приднестровья и Молдовы, он имеет социально-экономическую направленность и нацелен на повышение уровня доверия между право- и левобережьем Днестра).

Материалы диссертационного исследования нашли отражение в публикациях диссертанта и прошли апробацию в ходе «круглых столов» и международных научно-практических конференций:

1. «Круглый стол», организованный Фондом исторической перспективы в Москве (2007 г.), посвященный гуманитарным и правозащитным аспектам неурегулированности приднестровского конфликта;
2. «Круглый стол» на тему: «Постсоветское пространство: реалии и перспективы», организованный Отделением международных экономических и политических исследований Института экономики РАН (ОМЭПИ РАН) (2008 г.);
3. Международная конференция «После Косово: содружество непризнанных государств на пути к признанию», состоявшаяся в Институте стран СНГ (2008 г.);

4. «Круглый стол» «Косово и международное право», состоявшийся в Москве года под эгидой Клуба «Реалисты» (2008);
5. «Круглый стол» «Приднестровье: есть ли решение?», организованный Фондом «ChathamHouse» совместно с Министерством иностранных дел и Содружества Великобритании в г.Лондоне (2008 г.);
6. Международная конференция «Новые реалии и тенденции легитимации самоопределившихся государств», прошедшая в г. Тирасполе в Приднестровском государственном университете (2008 г.);
7. «Круглый стол» «Урегулирование приднестровского конфликта в контексте украинско-молдавских отношений», организованный Национальным институтом проблем международной безопасности при СНБО Украины в г. Киеве (2009 г.);
8. Международная конференция «Итоги парламентских выборов в Молдове и перспективы приднестровского урегулирования», проведенная Институтом стран СНГ в г.Москве (2009 г.);
9. «Круглый стол» на тему: «Урегулирование приднестровского конфликта в контексте формирования европейского пространства безопасности: роль Украины», организованный Национальным институтом проблем международной безопасности при СНБО Украины в г. Киеве (2010 г.);
10. «Круглый стол» на тему: «Приднестровье: в преддверии председательства Литвы в ОБСЕ», организованный Посольством Литвы в Республике Молдова (2010 г.);
11. «Круглый стол» на тему: «Торгово-экономическое взаимодействие между Молдовой и Приднестровьем: Проблемы и перспективы развития», организованный в рамках «Поддержка мер по укреплению доверия» в г. Одессе (2011 г.);
12. Международный научно-экспертный форум «Миротворческая операция на Днестре в контексте геополитических вызовов

современности», организованный Российским институтом стратегических исследований, Приднестровским государственным университетом им. Т.Г.Шевченко, МИД ПМР в г. Тирасполь (2012 г.).

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы определена целями и задачами исследования и способствует максимальному раскрытию заявленной темы. Она включает введение, три главы, каждая из которых посвящена международным аспектам в разном их измерении, заключение и список использованных источников и литературы.

Во *введении* обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цели и задачи, оценивается степень разработанности проблемы в научной литературе, раскрывается научная новизна диссертации, характеризуется методологическая основа работы, приводится ее теоретическая и практическая значимость, апробация результатов исследования.

В первой главе *«Современные конфликты и проблемы их урегулирования»* предлагается анализ исследовательского поля по проблематике конфликтов в контексте современных проблем международных отношений, глобального и регионального развития. В первом параграфе проанализированы общие подходы к определению типологии конфликтов. Особое внимание уделено интернационализации конфликтов, а также конфликтам нового поколения. Во втором параграфе предложена версия анализа категории конфликта идентичности во взаимосвязи с проблематикой "замороженных конфликтов" и "непризнанных государств", выявлена многогранность и многоуровневость идентичности в условиях современности на примере Приднестровья. В третьем параграфе раскрываются основные методы и механизмы действий по урегулированию и разрешению современных конфликтов с целью их предотвращения, урегулирования, разрешения и нивелирования негативных последствий, поскольку конфликты представляют

ебой угрозу и дестабилизирующий фактор, как для отдельных соседних национальных государств, так и для целых регионов.

Во второй главе *«История возникновения и развития молдавско-приднестровского конфликта»* представлен анализ сложных социальных и общественно-политических процессов, положивших начало конфликту и выделены три основные стадии: формирование конфликта на фоне общей социальной и экономической дестабилизации Молдавии (1989-1990 гг.); строительство приднестровской государственности, интенсификация конфликта и переход в фазу вооруженного противостояния (1991 – 1992 гг.); процесс по урегулированию конфликта (1992 – по настоящее время). В первом параграфе показан процесс формирования предпосылок конфликта с учетом различных конфликтообразующих факторов, в том числе внешних. Во втором параграфе проанализированы юридические и исторические аспекты образования государственности Приднестровья в контексте международно-правовой проблематики; показана стадия вооруженной агрессии против Приднестровья, в результате которой ситуация выведена на международный уровень. В третьем параграфе рассмотрен процесс урегулирования конфликта и предложена версия его периодизации, исходя из четырех этапов: начало процесса урегулирования и формирование переговорного формата; поиск взаимоприемлемой формулы построения общего государства; период конфронтации, политики одностороннего давления, завершения полноценного переговорного процесса; период консолидации усилий внешних акторов по так называемой реанимации переговорного процесса и определение приемлемого переговорного формата.

В третьей главе *«Проблемы урегулирования молдавско-приднестровского конфликта»* предлагается анализ как системного взаимодействия сторон, участвующих в молдавско-приднестровском урегулировании, так и стратегического и геополитического интереса данных акторов в регионе конфликта, в том числе формирующегося общего интереса

для вовлеченных в урегулирование международных акторов. В первом параграфе анализируется политика стран-гарантов процесса по урегулированию молдавско-приднестровского конфликта – России и Украины и выделены геополитическая, военная, экономическая и культурная плоскости пересечения их интересов. Во втором параграфе рассмотрены некоторые особенности политики посредника в процессе урегулирования – ОБСЕ, наблюдателей – ЕС и США, и других заинтересованных сторон. Кроме того, выявлены новые предпосылки, способствующие интенсификации процесса по урегулированию конфликта в Приднестровье и выделены факторы, формирующие массив общих для всех участников переговорного процесса интересов, что позволило диссертанту выработать ряд рекомендаций для повышения эффективности международного посредничества и результативности переговоров.

В *заключении* излагаются основные выводы исследования.

Положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Упрощенные подходы к анализу причин приднестровского конфликта привели к недостаточной эффективности инструментария, применяемого для его урегулирования. Существует необходимость учета всех элементов конфликта, как имевшихся в его основе, так и возникших в ходе его урегулирования. Исследуемый конфликт является по своей сути этнополитическим, относимым к категории «конфликта идентичности», порожденный правовой неурегулированностью выхода бывших советских республик из СССР, угрозой румынизации Молдовы, стремлением населения Приднестровья, объединенного общей системой ценностей, к самоопределению в форме создания независимого государственного образования.

2. Последствия длительной неразрешенности конфликта в Приднестровье и формирование за 22 года де-факто независимого и успешно функционирующего государства, не дают повода полагать, что решение относительно статуса будет

выработано сторонами конфликта в средне- или долгосрочной перспективе. Достижение договоренности о статусе Приднестровья не позволит разрешить конфликт, а станет лишь одним из этапов урегулирования.

3. Усилия сторон, участвующих в урегулировании данного конфликта, должны быть направлены на поиск общего знаменателя, в основу которого будут положены интересы и выгоды конфликтующих сторон, а не ценности, по которым достижение компромисса не представляется возможным.

4. Такие характеристики переговорного процесса по урегулированию конфликта в Приднестровье, как его длительность и низкая интенсивность, дают основания для вывода о неустойчивости мотивации сторон по поиску компромисса. Последнее обстоятельство является причиной проявления инструментального подхода, когда переговоры стали квазипереговорами, а целями переговорного процесса для конфликтующих сторон является не нахождение компромисса, а выигрыш времени и дискредитация другой стороны.

5. Анализ взаимодействия сторон, участвующих в этом процессе, и анализ в отдельности российско-украинских, российско-молдавских, румыно-украинских, румыно-молдавских взаимоотношений позволяют сделать вывод о том, что, во-первых, каждая из стран-участниц урегулирования за годы конфликта нарастила собственный стратегический и геополитический интерес в регионе конфликта; во-вторых, разногласий между странами-участниками урегулирования больше, чем общих интересов. Таким образом, инициативы по расширению переговорного формата могут только усугубить безрезультативность переговорного процесса из-за еще большего сужения поля общего интереса сторон, участвующих в процессе урегулирования.

6. В случае успешной реализации попыток трансформации российского участия в существующем на сегодняшний день совместном миротворческом формате, позиции Российской Федерации в регионе будут существенно ослаблены, а стабильность в зоне «замороженного» конфликта будет под

угрозой «разморозки». Настойчивость ряда акторов в продвижении инициатив по изменению миротворческого формата носит преимущественно конъюнктурный характер, а эффективность в данном случае не играет первостепенной роли.

7. Неразрешенный сегодня приднестровский конфликт, несмотря на «замороженность», представляет собой угрозу безопасности. Ситуация в зоне конфликта постоянно балансирует на грани нарушения текущего положения по причине того, что договоренности, выработанные сторонами конфликта, не подкреплены системой сколь-нибудь эффективных гарантий, в результате чего нестабильность способствует повышению конфликтного потенциала и углублению лежащих в основе конфликтов противоречий. Одной из основных причин неэффективности процесса по урегулированию конфликта в Приднестровье является полное отсутствие системы гарантий по достигнутым сторонами конфликта договоренностям, выработанной как на уровне стран-гарантов и посредника в переговорном процессе, так и на более широком международном уровне. Отсутствие слаженного гарантийного механизма сводит на нет все последующие усилия по урегулированию, представляя все возможности для фактической имитации переговоров, квазиурегулирования и превращения всех достигаемых соглашений в конъюнктурные декларации для внутреннего, как правило, предвыборного использования политическими элитами сторон конфликта.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих публикациях автора общим объемом 6,4 п.л.:

В научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации:

1. Становление «новой» постсоветской идентичности в «непризнанных государствах» на примере Приднестровья // *Безопасность Евразии.* – 2008. - №2. С. 315-327. – 1,2 п.л.;
2. Трудноразрешимые конфликты идентичности // *Вестник РГТЭУ.* – 2011. № 6(55). С. 194-200. – 0,5 п.л.;
3. Политика России в процессе нормализации молдавско-приднестровских отношений: анализ экспертных оценок // *Проблемы национальной стратегии.* – 2012. № 4. С. 91-97. – 0,5п.л.

В сборниках статей:

1. Приднестровье: к вопросу об отложенном статусе // Косово и международное право. (По материалам «круглого стола» Клуба «Реалисты», проведенного 28 марта 2008 года). Информационно-аналитический бюллетень клуба «Реалисты». – М., – 2008. - №104. С. 64-69. – 0,2 п.л.;
2. Имиджевые технологии как инструмент политической борьбы в ходе молдо-приднестровского урегулирования // *Звенья.* – Серия: международные отношения. – Выпуск: Гуманитарный и правозащитный аспекты неурегулированности приднестровского конфликта. (По материалам экспертного круглого стола). – М. – 2007. -№3 (7). С. 122-128. – 0,3 п.л.;
3. Постсоветские непризнанные государства в современной системе регулирования международных отношений: подходы и оценки // *От самоопределения к международному признанию: Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия: Научн. изд. - ЦСПИ «Перспектива», Тирасполь.* – 2008. С.211-217. – 0,4 п.л.;
4. Становление «новой» постсоветской идентичности в условиях этнополитического конфликта на примере Приднестровья // *Молдова–Приднестровье: общими усилиями – к успешному будущему. Переговорный процесс / редкол.: Матвеев Д. и др. Кишинев.* – 2009. С.102-119.–1,0 п.л.

В иных изданиях:

1. Неразрешимое противоречие между принципом наций на самоопределение и принципом нерушимости границ, или ограниченный суверенитет? // *Общественная мысль Приднестровья. Тирасполь.* - 2006. -№2. С.106-110. –

0,2 п.л.; Воля правит миром? // Федеральный еженедельник «Российские вести». – 2008. -№11 (907) С.4. – 0,2 п.л.;

2. Основные методы и механизмы действий по урегулированию и разрешению современных этнополитических конфликтов // [Электронный ресурс]: сайт МГИМО http://www.mgimo.ru/files/172217/shtansky_ethnopol-konflicts_methods-mech.pdf– 1,4п.л.;
3. Актуальные проблемы урегулирования конфликта в Приднестровье: 2006 - 2011 гг. // Электронный научный журнал «Первая степень» [Электронный ресурс]: http://www.1-stepen.com/2/shtansky_pridnestrovie2006-2012– 0,5п.л.

Тираж 100 экз. Заказ №667

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД РФ
119454, Москва, пр. Вернадского, 76